

Бардин Николай

Дневник Адама

16+

Николай Николаевич Бардин

Дневник Адама.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43803146

SelfPub; 2019

Аннотация

Сборник стихов "Дневник Адама" рассказывает нам о переживаниях первой любви, разлуки, желании быть вместе и о невозможности быть вместе в связи с внешними проблемами. Название выбрано не случайно, так как каждый из нас подобно Адаму познает этот мир впервые. А любовь – это самое первое, искреннее и многогранное чувство, которое может испытывать человек.

Бардин Николай Николаевич. 09.03.1989 года рождения.
Музыкант, поэт, актер, режессер, рэп и рок исполнитель.

8 912 971 75 79 bardin_nikolai@mail.ru <https://vk.com/id27694438>

Дневник Адама

В каждом из нас живет Бог и Адам, вместе с Евой так же.

1

Первое слово имеет огромный вес.

Сказал мне однажды один мудрый бес.

Я поверил ему, открыл тетрадь, записал.

И мое первое слово было.... детский плачь.

Я родился и вырос. Прошел триста дорог.

Хотел быть похожим на многих, но, к сожалению, не смог.

Хотел быть похожим на тех, о ком я читал,

Но я так много читал, что забыл, кто есть я.

Я так много играл, что потерялся в толпе,

Среди масок и ликов, что были на мне.

И теперь я стою, обнажив свою плоть,

Чтобы вновь осознать, что я есть любовь.

2

Целую вечность я был один.

Целую вечность.

Один.

Вокруг меня была только пустота и тьма на десятки.

Нет.

Сотни тысяч миль.

Пустота.

Тьма внутри и вокруг меня.

Страх,

Который в образе змеи обволакивал мое сердце.

Но однажды вдалеке я увидел яркую точку, которая стремительно приближалась ко мне.

И я понял...

Это она.

Это она!

Та, ради которой я жил,

Ради которой терпел все это,

Ради которой буду жить.

Ты нужна мне.

Особенно сейчас.

Когда тебя нет.

Нет со мной.

3

Где она, та любовь, о которой я прочитал столько книг,

Пересмотрел множество фильмов?

Все мои чувства заканчивались в постели или после раз-

говора с той,

С кем хотелось быть вместе.

Но ведь она должна быть здесь, где-то рядом.

На расстоянии вытянутой руки, в сантиметре от мои пальцев.

Но почему-то когда я сжимаю ладонь, в моей руке остается лишь пустота.

Она снова ушла. И я снова один. В своей комнате.

С той, которую никогда не любил.

И, исходя из этого, я пришел к заключению, что любви нет в этой вселенной,

А за ее пределами я, к сожалению, не был.

Я искал ее. Искал в пределах своего города.

На рассвете поднимался на крышу, с надеждой, что увижу ее.

А на закате спускался. Ходил по дороге, заглядывая в лица прохожим,

Смотрел им в глаза, но не с чем возвращался назад.

Я искал ее. Писал ее письма, но не знал адреса.

Пытался звонить, но вместо голоса ее слышал гудки.

Кричал, но мне отвечали лишь птицы и шум машин.

Я искал ее, но не мог найти.

А я всегда была рядом, за твоею спиной.

Вместе с тобой поднималась на крышу.

Спускалась вместе с тобой.

Ходила за тобой по пятам смотрела в окна.
Пыталась увидеть то, что ты видишь.
Услышать то, что ты слышишь.
Но ты не видел меня, не замечал.
А я любила тебя, а ты все время кого-то искал,
Но, к сожалению, это была не я.

27

Я прыгаю в окно, не понимая, что это картина.

Вид за окном всего лишь картонный дом.

Моя горячо любимая жена Коломбина

Оказалась всего лишь смертью с косой.

Я с бледным лицом стою на пороге

Возле дома, в который мне входа нет.

Ищу невесту, что станет моей женою,

Но вместо лика её только тень.

Она скоро придет, но до её прихода

Не дожить так же, как не дожидаться рассвета.

Эта ночь не пройдет, автор оказался жестоким.

У автора, видимо, отсутствует сердце.

Она скоро придет, надо только дожидаться.

Надо только свести в объятиях руки.

Но больше нет сил, она уходит, а вместе с нею и счастье,

Которое было в руках всего лишь минуту.

Мы дождались – кричат безумцы с трибуны.

А ты слеп, если видишь в смерти свою невесту.

У нее коса, стучите в барабаны и бейте в бубны.

Мы дождались, а ты все ждешь свое чудо.

Ты будешь моей Евой, я стану твоим Адамом,
Только воровать яблоки мы будем не сегодня, а завтра.
И есть плоды с запретного дерева мы не будем больше.
Ведь и так слишком долго длится вся эта история.

Нас скоро выгонят из рая, оставив голыми среди толпы одетых людей.

И у нас нет времени собрать свои чемоданы, нас выгоняют, гонят из всех щелей.

Давай превратимся в птиц и улетим из города,
Обернемся в зверей и захватим лес.

Перепрыгнем забор и в огород к Господу
Воровать яблоки, которые нельзя есть.

Наедемся и уснем довольными здесь же на месте нашего преступления.

И может со временем кто-то увидит во мне героя,
А из тебя сделают богиню или принцессу.

Моя Ева, срывай с себя свое платье,
Нас не узнает никто, даже если мы будем без масок,

О нас не вспомнит никто, даже если мы будем стоять рядом,

И это пугает, правда, это пугает.

Моя Ева, срывай с себя все,

Нас скоро выгонят, и о нас не вспомнит никто.

Нас скоро выгонят из нашей уютной квартиры,

Оставив голыми среди толпы одетого мира.

Мы заберемся с тобой на дерево и будем есть яблоки,
Кидая огрызки в тех, кто будет на нас указывать пальцами,
Мы будем смеяться с тобой над этими дураками,
Сидя на ветках, питаясь запретными плодами.

7

Она была первой, а он последним,
Для нее и для всего мира.
Ее звали Евой и потому любила.
Все, что он говорил ей сидя на дереве.
И вот я в том же положении.
Передо мной она и ее глаза верные.
И именно поэтому я понимаю
Своего предка древнего.

Прошло вроде не так уж и много,
Тысяча, а может быть тысячи.
Но только дети о нас не помнят,
Нас нет, есть только дерево с листьями.
И города не те, которые были раньше,
И Бог не тот, которого помню,
Одни только мы и то в кустах спрятались,
Я не боюсь, слышишь, и ты то же не бойся.
Давай уже выйдем на улицу и пойдем вдоль дороге, держась за руки.
Все равно завтра о нас не вспомнят,

Но это лучше чем продолжать воровать яблоки,
Ведь он все так же следит за нами,
Спрятавшись среди листьев на дереве,
Так что хватит сидеть в кустах и есть яблоки,
Ведь уже даже обезьяны спустились с дерева.
Давай уже выйдем на улицу.
И пойдем вдоль дороги, держась за руки,
Все равно для нас этот мир всего лишь иллюзия,
Не мы умрем, его завтра не станет.
Давай уже выйдем на улицу
И пойдем вдоль дороги, держась за руки,
И на вопрос: «Наш где же ты Господи?»
Он ответит: «Все так же иду за вами».

9

Сотри мои стихи, что были написаны мелом,
Я начинаю забывать о том, о чем должен помнить.
Мой рот забит глиной и он заклеен.
И я не смог сказать тебе всего три слова.
Мой дом стал спичечным коробком,
Без тебя там пусто и как то мерзко,
Достань спичку, зажги огонь,
Ведь только так я смогу согреться.
Я готов дышать вместе с тобой,
Дышать одной тобой, жить в твоём теле,
Уснуть котенком у твоих ног,

И утонуть в глазах твоих словно в небе.
Ты не буди меня, слышишь, не буди.
Я буду спать рядом, заклеив рот,
А если я надоем тебе ты скажи,
И я уйду назад в свой спичечный коробок.

Мой дом стал спичечным коробком,
Я был подавлен, раздавлен тапком,
Но ты возьми меня молча в свою ладонь,
Я не растаю, нет, я расплачусь.
Возьми меня молча в свою ладонь,
Прижми меня к сердцу, и я расплачусь,
Я не уйду, я останусь с тобой.
В кармане пальто аккуратно спрячусь.
А если я надоем, ты скажи,
И я уйду, молча в осеннюю слякоть,
Залезу снова в свой коробок и буду там тихонечко пла-
кать.

8

Мы спички, промокшие спички из старого коробка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.